

О. Т. Богомолов¹

МИР В ПРОЦЕССЕ РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Под таким девизом проходил Давосский экономический форум в Швейцарии в 2012 году. Его организаторы тем самым попытались подчеркнуть главный урок глобального кризиса 2008 года. По мнению президента форума, «капитализм в своем нынешнем виде уже не соответствует миру вокруг нас». Многих это не очень волнует. Большинство населения планеты, как правило, предпочитает стабильное, спокойное и предсказуемое существование. Тем не менее перемены кардинально меняют жизнь человечества. Они затрагивают промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство, государственные функции, культуру и многое

другое. Мирное и военное применение атомной энергии, как и освоение космоса, существенно поменяло нашу жизнь. Промышленность революционизировали автоматизация, компьютеризация, современные средства связи и транспорта. Сократились расстояния между континентами благодаря реактивной авиации. Идет переход к следующему технологическому укладу — применению нанотехнологий, геной инженерии, созданию новых материалов с особо ценными свойствами. Кардинальные нововведения затронули и медицину, и систему образования.

Одновременно появляются признаки назревающих сдвигов в общественном устройстве, зарождение новых его моделей. Меняются мировой порядок и геополитическая обстановка. Возникает иная конфигурация международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций. Однополярный мир, в котором гегемон выступали США, уступает место многополярному, требующему равноправия, учета интересов и согласия большего круга стран. Авторитет Америки потускнел. Полюс политического и экономического притяжения все более перемещается с Запада на Восток, где Китай и Индия — самые многонаселенные государства планеты — демонстрируют рекордные темпы роста. Наби-

¹ Академик РАН, советник РАН, доктор экономических наук, профессор. Почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН. Избирался в 1989 г. депутатом Съезда народных депутатов СССР и в 1993 г. — Государственной Думы РФ. Автор свыше 600 публикаций, в т. ч. книг: «Реформы глазами американских и российских ученых», «Реформы в зеркале международных сравнений», «Моя летопись переходного времени», «Раздумья о былом и насущном», «Мировая экономика в век глобализации», «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» и др. Почетный президент Международной ассоциации экономических наук; почетный профессор Будапештского экономического университета и Нанькайского университета (КНР). Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени (дважды), «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени.

рает силу и влияние БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Рождается идея образования общего евразийского пространства как геополитической реалии. В результате глобализации подвергаются качественным изменениям производство, торговля, транспорт, связь, доступ к информации, научное сотрудничество, культурные обмены.

Наряду с информационной, промышленной¹ и геополитической революциями учащаются и социально-политические революции в разных частях планеты. Рушатся оставшиеся еще в мире диктаторские и авторитарные режимы, открывая путь демократическим преобразованиям.

XXI век отмечен усиливающимся процессом глобализации. Глобальная взаимозависимость и взаимовлияние дают значительные преимущества, но одновременно ставят страны перед серьезными вызовами, на которые необходимо найти ответы, чтобы избежать кризисных потрясений. Ломка привычных отношений и институтов не происходит безболезненно. По мнению американского философа Эрвина Ласло, процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе макросдвига. Это сопровождается на первой стадии социальным и культурным разладом и даже хаосом, вспышками жестокости и насилия, когда политические режимы проявляют беспомощность перед лицом надвигающихся перемен, а большинство населения стихийно выплескивает свое недовольство, порой прибегая к насильственным действиям. Мы являемся сегодня жертвами этих процессов, порой затмевающих намечающиеся перемены к лучшему.

Закат американской гегемонии

Показательны в этой связи судорожные усилия США противодействовать закату их гегемонии. Провалы гегемонистской политики следуют один за другим — в Ливии, Сирии, Афганистане, Ираке, Египте, а теперь и на Украине. Современная Украина, ввергнутая Киевом после государственного переворота в хаос и братоубийственную гражданскую войну, оказалась разменной монетой в геополитике США. Всплеск национализма, неонацизма, русофобии, чудовищные проявления вандализма, нравственной деградации, преступности на Украине не находят осуждения со стороны США и их европейских партнеров. Вваливая вину на Россию за гуманитарную катастрофу, постигшую юго-восточные регионы Украины в результате начатой Киевом карательной операции с применением тяжелых вооружений, Америка пытается дискредитировать и ослабить нашу страну. В ход пускаются беспардонная пропаганда и экономические санкции, давление на другие государства с требованием поддержать США в их авантюрной политике. Совершаемые Киевом преступления сознательно замалчиваются западными СМИ.

Россия продолжает прилагать немалые усилия для решения политическими средствами возникшего опасного военного, пропагандистского и торгового противоборства. Но перспектива восстановления мира и со-

трудничества в Европе на основе учета интересов и воли ее народов, преодоления международной напряженности остается неопределенной.

Назревающие преобразования в общественно-экономическом устройстве

К сожалению, развитие в мировом сообществе научной и политической мысли, как и общественного сознания, явно не поспевает в осмыслении сути и особенностей происходящих перемен. Господствующая в мире идеология, политическая практика и мораль дискредитируют себя. Тем острее ощущается потребность в нахождении новых моделей государственного и экономического устройства, а также глобального миропорядка, которые были бы адекватны вызовам происходящего «макросдвига». Не случайно Форум 2014 года в Давосе проходил под девизом «*Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса*». Проведенные обсуждения показали, насколько важно, чтобы в новых моделях находили надлежащее место не только принципиальные улучшения рыночных и управленческих механизмов, но и гуманитарные и демократические ценности, стремление людей к миру, согласию и социальной справедливости. Если западные научные авторитеты задумываются об этом, то и нам пора взяться за ум.

Несмотря на то что Президент РФ В. В. Путин подчеркивает, что социальная ориентация политики государства — не прихоть, а объективная необходимость, существующая реальность этого не подтверждает. Произвольная и несправедливая оплата труда работающего населения, запредельные доходы глав крупнейших государственных компаний и учреждений, как и олигархов из частного бизнеса, регрессивное налогообложение, когда на дивиденды, получаемые на капитал, установлен налог в 9 %, а остальным работающим — 13 % от их зарплаты, — все это приводит к запредельному социальному расслоению. Похоже, что власть больше заботится о новой буржуазии, чем о рядовых тружениках.

В последнее время зреет понимание, что у экономики есть свое гуманитарное измерение, и что порой определяющим является не столько решение проблем в экономической сфере, научно-техническом развитии, сколько в идеологии, политике, общественном сознании и порядке, государственном устройстве, культуре, нравственности. В неэкономической сфере имеется крупный нереализованный потенциал роста производства и улучшения положения дел не только в России, но и в мире в целом. Более того, на переломных и кризисных этапах развития неэкономические факторы, разумная политика могут приобретать ведущую роль. Не в этой ли сфере нужно в первую очередь принимать меры, чтобы переломить ситуацию к лучшему?

Стоит вспомнить, что господствующая идеология, управляющая сознанием и поведением значительных масс людей, становится, по выражению К. Маркса, материальной силой. Крупнейший экономист XX века Джон Мейнард Кейнс писал: «...Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значе-

¹ См.: The Third Industrial Revolution : Special Report // The Economist. 2012. April 21st –27th.

ние, чем принято думать. В действительности только они и правят миром...»¹ Сегодня правоту этих слов подтверждают новые факты.

Глобальный кризис обнаружил ущербность так называемого мейнстрима западной экономической мысли, который российские реформаторы приняли на вооружение. Он показал его очевидную неадекватность постсоветским условиям. Мы столкнулись с разрушительными последствиями как в производстве, так и в духовно-гуманитарной области. Регистрируемые социологическими опросами подавленность настроения значительной массы населения, отсутствие ощущения социальной справедливости, неопределенность в отношении грядущего, учащающиеся катастрофы и бедствия, террористические акты — все это выливается в психологический шок.

В общественном сознании произошел раскол. Возникли исключаящие друг друга полюса в восприятии реформ и проводимой политики, что осложняет оздоровление общества и экономики. Мешает и падение культуры и нравственности, не говоря уже об апатичности, отсутствии патриотизма, охватывающих часть общества, в том числе молодежь.

Пора понять, что человек, его культура, знания, умение, здоровье, нравственно-духовное состояние имеют ключевое значение для возрождения России. Поэтому важно сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека, в наращивание *человеческого капитала*.

Не менее важны для достижения намечаемых целей сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Это то, что называют *социальным капиталом*, наращивание которого все более становится залогом успеха всех других начинаний.

Неотложность смены не оправдавшего надежд неолиберального курса

Возникает, разумеется, исконный вопрос: что делать, на что в первую очередь следует направить усилия, чтобы справиться с серьезными вызовами новой эпохи? Для нас это еще и преодоление негативных последствий неолиберальных рыночных реформ. Напомню истину, ставшую трюизмом: успешное развитие общества и экономики немислимо без авторитетного и эффективного государственного управления и грамотной государственной политики. Только во власти государства противодействовать стихии необузданного обогащения участников рынка, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества. И, кроме того, обеспечивать государственный суверенитет и безопасность.

К сожалению, государственный механизм управления и соблюдения порядка оказался у нас разлаженным, лишенным иммунной системы, очищающей его от пороков и страхующей от грубых ошибок. Необходи-

мость его оздоровления и укрепления квалифицированными и честными кадрами очевидна. Тем более что наш частный бизнес во многом себя скомпрометировал ненасытной жадностью, социальной безответственностью, аморальностью, пренебрежением к национальным интересам и правопорядку, а нередко и сращиванием с криминалом. Борьба с коррупцией, бюрократизмом, некомпетентностью и недобросовестностью чиновничества всех уровней становится одной из центральных функций государства.

Отношение к государству и его роли в экономике — одна из ключевых тем начавшегося переосмысления неолиберальных концепций развития и обдумывания новых моделей жизнеустройства. В одной из своих последних книг лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц констатирует фундаментальные изъяны в американской модели капитализма. Ему вторят и другие авторитетные ученые. О назревающей *революции в умах* свидетельствует и доклад ЮНКТАД², в котором говорится: «Рыночный фундаментализм, *laissez-faire*, последних 20 лет драматически провалил экзамен».

По мнению журнала «Экономист», «Мир наблюдает за восходом нового экономического гибрида, который мог бы быть назван “государственный капитализм”»³. На его обложке даже помещен портрет В. И. Ленина, творца нэпа — политики, сочетающей частнособственнические рыночные отношения с командными высотами экономики под управлением государства. Впечатляющим примером государственного капитализма, по мнению журнала, служит китайская модель, которая в XXI веке может стать доминирующей для развивающихся стран. Китай, разумеется, не отказывается от социализма с китайской спецификой. *Нация строит, как заявляют ее лидеры, богатое, могучее, демократическое, цивилизованное и гармоничное социалистическое государство и видит в этом воплощение мечты о величии страны*.

Словом, вновь начали обсуждаться многими учеными, журналистами и политиками мира на время забытые концепции интеграции (конвергенции) оправдавших себя достижений различных общественных систем, сильных сторон либеральной и социал-демократической идеологий. В одной из своих последних публикаций «Идеологический кризис западного капитализма» Джозеф Стиглиц пишет: «Финансовый кризис должен был бы научить американцев (и других) необходимости большего равенства, более жесткого регулирования и лучшего равновесия между рынком и государством. К сожалению, этого не произошло. Со всем наоборот, возрождение экономики правого толка, управляемой идеологией и группами с особыми интересами, вновь угрожает мировой экономике, или, по крайней мере, Европе и Америке, где эти идеи продолжают торжествовать»⁴.

Европейские страны, в первую очередь скандинавские, давно практикуют модель государства благосостояния или социально ориентированной рыночной

² The Global Economic Crisis: System Failures and Multilateral Remedies. N. Y., 2009. P. III.

³ The Economist. 2010. Jan. 23–29. P. 22.

⁴ Stiglitz J. Ideological Crisis of Western Capitalism. URL: <http://www.project-sidicate.org/series/>

¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М., 1993. Т. 2. С. 432.

экономики. Они ведут поиск новых парадигм развития. Но традиционное неолиберальное мышление еще не утратило своего влияния, и в России значительная часть политической и бизнес-элиты привержена ему.

Между тем конституция определяет Россию как *социальное государство*. Но его суть не конкретизирована, поэтому общество лишено ориентиров развития, не получает ответа на важнейшие вопросы: «Какая форма демократии будет у нас реализована? К какой социально-экономической формации страна придет в результате проводимых реформ? И что это даст народу?» Отсутствие ясной перспективы, уверенности в будущем не может не сказываться на настроениях граждан и деловом климате в нашей стране. И если даже Джозеф Стиглиц поглощен раздумьями о «третьем пути между сегодняшним глобальным капитализмом и вчерашним скомпрометированным социализмом»¹, то и отечественным политическим деятелям не мешало бы озаботиться аналогичными размышлениями.

России предстоит выбрать такую модель и стратегию общественно-экономического развития, которая бы органически сочетала социальную и демократическую ориентацию деятельности государства с его командными позициями в управлении плановой и контроле рыночной экономики. Нельзя игнорировать тот факт, что здоровая экономика имеет важный и неотъемлемый гуманитарно-общественный компонент, что *безнравственная экономика бесперспективна*. Будущее за обществом, ориентированным на удовлетворение насущных нужд современного человека, социальную справедливость, на развитие культуры, образования, науки, улучшение здоровья нации и т. д. На эти направления государственной политики должен быть сделан упор. Результаты в стратегическом плане проявятся не скоро, через годы, но они будут иметь ключевое значение для восстановления мощи и величия страны.

Пока в предложениях по оздоровлению российской экономики и ускорению ее роста преобладают задачи технических нововведений, улучшения инвестиционного климата, повышения доли накоплений в ВВП, преодоления инфляции. Возлагаются надежды на управленческие перестановки. Все это имеет смысл, но, к сожалению, упускаются из виду стратегические задачи будущего социально-экономического жизнеустройства. Сегодня его возможная модель выглядит далекой мечтой, но она способна стать движущей силой развития. К ее воплощению надо идти шаг за шагом, уточняя цели и исправляя ошибки. Важно, чтобы каждый очередной шаг вперед улучшал жизнь людей и укреплял в них надежду.

Недооцененные животрепещущие проблемы

Остановилось лишь на некоторых назревших мерах, которым до последнего времени не уделялось должного внимания. Речь идет о сельском хозяйстве, точнее, агропромышленном комплексе страны (АПК), сложившейся системе трудовых вознаграждений и особенно — о растущем социальном и имущественном рас-

слоении населения, назревшей культурной революции, способной качественно улучшить духовно-нравственное состояние общества, включая систему образования и воспитания подрастающих поколений.

Сельское хозяйство традиционно воспринималось как малоперспективная и отнюдь не приоритетная отрасль в осуществлении модернизации страны. Между тем реформы, обусловившие беспрецедентный подъем китайской экономики, начались именно с аграрной сферы. И у нас в ней заключены огромные неиспользуемые резервы ускоренного и устойчивого развития и обеспечения безопасности страны. Ужесточение западных санкций в отношении России и принятие нами мер по противодействию им придало особую актуальность государственной поддержке развития российского АПК и замещения импорта продовольствия собственным производством. Это радует.

Россия, имеющая сегодня до 40 млн гектаров неиспользуемых пахотных земель и богатая водными ресурсами, способна не только прокормить себя, но и стать крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции. Это перспективно по ряду причин. Отдача от вложений в АПК происходит относительно быстрее, чем в промышленности. Революционные достижения в биологии и агротехнике, механизации способны приблизить доходность сельского хозяйства к уровню таковой от добычи нефти и газа. К тому же увеличение численности населения и уровня жизни во многих развивающихся странах ведет к неуклонному росту спроса на продовольствие, что на руку его экспортерам.

Реализация крупного экономического потенциала АПК требует, однако, существенной коррекции отношения к нему государства, прежде всего — устранения неэквивалентного обмена продовольствия на промышленные товары, необходимые селу. Это касается регулирования цен, условий налогообложения и кредитования, устранения ненужных посредников между производителями и непосредственными потребителями продовольственных товаров, создания сбытовых и перерабатывающих кооперативов на селе. Государственная финансовая и материальная поддержка сельского хозяйства должна включать строительство дорог, электрификацию, газификацию, доступ к телефонной связи, Интернету, основным телевизионным каналам, медицинской помощи и т. д. Не обойтись и без развертывания строительства для сельчан современного жилья, детских, образовательных и культурных учреждений. Но главное — подготовка кадров, нового класса образованных и владеющих современной агрокультурой и техникой граждан. Все это приведет к более равномерному расселению жителей страны по ее огромной территории.

Другое направление ключевой значимости — введение порядка в оплате труда работников различных профессий и сфер общества. К сожалению, несправедливость и экономическая необоснованность трудового вознаграждения наблюдается повсеместно в масштабах страны. Существует недооценка труда во многих профессиях, что сопровождается целым

¹ *Stiglitz J. Ideological Crisis of Western Capitalism. URL: http://www.project-sidicate.org/series/unconventional_conomic_wisdom*

рядом деструктивных последствий. Страдают дисциплина и отношение работников к своим обязанностям, падает производительность и качество труда, глушится творческая инициатива, возникает соблазн дополнительного нечестного «заработка», включая мздоимство, казнокрадство и др.

Внушительная разница в средней зарплате за одинаковые виды и квалификацию труда вызывается не качеством работы, а различиями в финансово-экономическом и социально-политическом положении, в которое поставлены (не без участия государства) отдельные сегменты общества и экономики. Такой сегментацией общества и экономики Россия выделяется среди ведущих стран мира. Например, в привилегированных экспортных отраслях топливно-сырьевого сектора, а также в банковском секторе средняя зарплата втрое выше, чем у учителей, врачей, работников культуры, честных и опытных рядовых управленцев, работников текстильной и легкой промышленности и т. д. Сверхщедрые гонорары и доходы имеют многие работники телевидения, шоу-бизнеса, адвокаты, администраторы, не говоря уже о топ-менеджерах крупных компаний.

Финансовая пропасть, отделяющая рядовых тружеников от государственных ставленников, возглавляющих «командные высоты» экономики, как, например, Роснефть или Газпром, беспрецедентна. Годовой доход президента Роснефти Игоря Сечина, по данным журнала «Форбс», — 50 млн долларов (16,5 млрд рублей, или 55 млн рублей в месяц), председателя правления Внешторгбанка Андрея Костина — 35 млн долларов.

Моральные последствия несправедливой оплаты труда вызывают особую тревогу, поскольку они раскалывают общество. Незаслуженно принижаются роль и человеческое достоинство работников, ценных для общества, его культуры и экономики, — ученых, изобретателей, конструкторов, артистов и музыкантов. Престиж человека все чаще определяется не его трудовыми заслугами, талантом и нравственными качествами, а богатством: роскошным автомобилем, шикарной городской квартирой и загородным домом. Все это отравляет моральную атмосферу в обществе, обесценивает привычные нравственные ценности. Духовно-нравственный урон для нации не поддается подсчету, но он велик. От него страдают не только экономика, образование и здравоохранение, наука, искусство, культура в целом, но и безопасность — как внутренняя, так и внешняя. Ясно, что стоит задача приведения если не уровней (в бедных странах с невысокой производительностью труда они, естественно, ниже), то пропорций вознаграждений работников различных по важности и квалификации профессий в соответствие с мировой практикой и объективными законами воспроизводства трудовых ресурсов.

Влияние духовной культуры на экономическое развитие достаточно существенно, чтобы пренебрегать задачами ее приоритетного развития. К сожалению, в стратегическом планировании это редко учитывается. Понятие культуры охватывает многие стороны развития общества и близко по содержанию к понятию «цивилизация». В широком смысле «культура» обозначает

накопленный человечеством и каждым народом опыт создания материальных и духовных ценностей, а также сами сохраненные ценности и блага, облагораживающие и возвышающие человека, улучшающие качество его жизни.

Можно считать, что материальную культуру олицетворяют прежде всего экономика, национальное богатство страны, ее производительные силы. Степень развития экономики отражает уровень материальной культуры нации. Однако главное содержание культуры представляет ее духовная, гуманистическая составляющая. Достижения человеческого разума, завоевания наук, шедевры искусства, богатство языка и литературы, нравственные и религиозные идеалы, определяющие поведение и взаимоотношения людей, — вот что в общественном сознании обычно связано с понятием «культура» и оценкой ее уровня. Интеллектуальная, духовная культура нации сегодня, как никогда раньше, становится фактором социально-экономического прогресса. Современное общество и экономика основываются на знаниях, на высших достижениях культуры. Уровень культуры, элитарной и бытовой — важнейший индикатор степени развитости и авторитета в мире различных цивилизаций.

О культуре народа справедливо судят по ее выдающимся представителям: писателям, поэтам, художникам, артистам, ученым, философам-просветителям, проповедникам, публицистам, изобретателям и т. п. Они формируют духовный климат общества, обогащают культуру своим творчеством, определяют ее высшие достижения и нравственные устои. Неслучайно Максим Горький называл писателей инженерами человеческих душ. Но в наши дни души оказались во власти телевидения и кинематографа, их подчиняют себе средства массовой информации.

Элита несет культуру в массы. Правда, здесь нужно оговориться. Часть общества, которую обычно относят к интеллектуальной элите, включая ее наиболее влиятельный сегмент — политический класс, достаточно разнородна. Бескультурье, невежество, пошлость, безнравственность, беспринципность также имеют представителей в элите и властных структурах. Они, используя свое влияние, могут растлевать человеческие души, насаждать ложные знания и идеалы, прививать дурные вкусы и нормы поведения. В культуре, как и в обществе, наблюдается столкновение добра и зла, возвышенного и низменного, новаторства и ретроградства. Через борьбу противоречий в конечном счете совершается поступательное развитие, но, возможно, при этом случается временное движение вспять. Смена социального строя на основе радикально-либеральных реформ ввергла российское общество в глубокий кризис, сопровождающийся деградацией массовой и элитарной культуры.

Падение уровня культуры — серьезный тормоз в экономическом развитии. К сожалению, это обычно недооценивается. Укажу лишь на некоторые линии взаимовлияния двух упомянутых сфер общественной жизни. Анализ требует отдельного рассмотрения роли элитарной и массовой культуры. И та, и другая, разумеется, взаимосвязаны, но по-разному воздействуют

на экономику. Повышение ее эффективности и конкурентоспособности в большей мере зависит от состояния массовой культуры, нежели элитарной. По крайней мере, это относится к текущему моменту. В стратегическом плане определяющая роль принадлежит элитарной культуре.

Примеры низкого культурного уровня российского населения встречаются на каждом шагу. Отсутствие противодействия бескультурью ведет к его усилению. Несоблюдение законов и элементарных норм поведения в коллективе и обществе, своекорыстие и эгоизм, попирающие интересы окружающих, необязательность, разгильдяйство, индивидуализм, пренебрежение к малейшим проявлениям человеческой солидарности и взаимовыручки — все это отравляет социальный климат в стране, отрицательно влияет на трудовую и экономическую деятельность. Еще более деструктивные последствия имеет массовое распространение коррупции, казнокрадства, воровства и мошенничества, которые превращаются в смертельную болезнь экономики. Она страдает также от пьянства и наркомании, самодурства чиновников. Небезобидны и такие проявления бескультурья, как нечистоплотность, нарушение правил гигиены, загрязнение окружающей среды, варварское отношение к природе. В результате экономика несет значительные потери, ухудшаются качество жизни и здоровье населения. Страна вынуждена содержать огромную армию блюстителей порядка и частных охранников, раздувать контролирующие бюрократические структуры. На уборку мусора в местах общественного пользования приходится затрачивать немалые усилия и средства.

Нежелание соблюдать дорожные правила, стремление обойти других в автомобильном заторе, обрести преимущество за счет законопослушных водителей — типичная картина в современной России. Результатом становятся тысячи аварий, многочисленные жертвы. Люди теряют время, не говоря уже об утрате имущества и здоровья. Наша страна — рекордсмен по числу смертей на дорогах в расчете на тысячу автомашин. Экономика терпит гигантские убытки от катастроф, пожаров и других бедствий, причина которых заключается в человеческом факторе, низкой профессиональной культуре, недисциплинированности, халатном отношении к своим обязанностям.

Высокий уровень преступности, коррупции, казнокрадства является, несомненно, продуктом многих неблагоприятных обстоятельств, прежде всего обнищания значительных масс населения, а также слабости государства и его правоохранительных институтов. Но нельзя не видеть и того, что в ходе поспешных и непродуманных реформ были подорваны духовные устои общества, обесценились его культура и ее носители. Более того, телевидение и печать потакают самым низменным вкусам и интересам. Насилие, бандитизм, секс стали распространенными темами книг и телепрограмм. Средства массовой информации пропагандируют роскошную жизнь и западные стандарты потребления, недоступные большинству российского народа. Простой человек, едва сводящий концы с концами и обремененный многочисленными житейскими

проблемами, чувствует себя униженным. Общество обрекало и продолжают обрекать на духовную опустошенность. Это сказывается на производительности труда. Добросовестность и самоотверженный труд оказываются невостребованными и вознагражденными морально и материально. Более того, они нередко наказываются теми, кому халтура и обман обеспечивают дармовой заработок.

К перечню изъянов необходимо добавить отсутствие должной политической культуры, гражданской ответственности за положение дел в стране. Те, кто с воодушевлением воспринял перемены и возлагал большие надежды на реформы, испытали разочарование, разуверились в реформаторах. Никто из них не извинился за свои чудовищные просчеты и ошибки, тем более не понес наказание. Вместо этого они, как правило, вновь на вершине карьерной лестницы, мелькают на телевизионных экранах.

Обнищание, заботы о выживании не оставляли многим людям сил и времени для общественной активности, размышлений о политике. Средства массовой информации отвлекали их внимание от неурядиц в жизни показом по телевизору остросюжетных сериалов, низкопробным эстрадным юмором, музыкальными шоу, спортивными программами. Их сознанием манипулировали, предлагая ту информацию, которая устраивала власти. В таких условиях формирование гражданского общества и эффективной демократии становилось труднодостижимым. Дефицит политической культуры превратился в препятствие на пути раскрытия творческого потенциала нации и совершенствования общественного устройства, осложнил возрождение экономики.

В противодействии падению уровня массовой культуры важнейшая роль принадлежит творческой интеллигенции, публичным политикам, общественным и религиозным деятелям, лидерам бизнеса. Они должны показывать пример владения знаниями, культурой, интеллигентного и ответственного поведения, бережного отношения к национальному культурному наследию, нравственным ценностям. Их роль в выявлении ошибок и просчетов в политике и исправлении ее курса, в сохранении национальной культуры могла бы быть весьма существенной. К сожалению, российская элита, прежде всего политическая, оказалась не на высоте положения. Уровень ее опыта и знаний явно не соответствовал масштабам предпринятых преобразований, а моральные устои уступили жажде власти и быстрого обогащения. Тем самым были заданы порочные ориентиры поведения для значительной массы населения. Духовные ценности были быстро забыты в угоду меркантильным интересам. Рынок нуждался в массовом непритязательном спросе, обещающем быстрые и высокие доходы.

Дорогостоящая элитарная культура оказалась невостребованной, поскольку имела узкий круг потребителей, а ее достижения не обещали скорых денег. Поэтому отнюдь не случайно в литературе, кино, на телевидении перестал быть героем честный и добросовестный труженик, к тому же обедневший в одночасье. Его место заняли «рыцари удачи» — нувориши, мафиози, бан-

диты и мошенники разных мастей, окруженные своими прихлебателями. Учителя, врачи, ученые и многие другие представители интеллигенции и бывшего среднего класса превратились в «новых бедных». На авансцену общественного внимания вышли новые русские с их дорогими автомобилями, роскошными квартирами, загородными виллами и другими атрибутами высокого социального статуса. Выдающиеся деятели искусства и науки часто находили признание и достойное вознаграждение не на родине, а за рубежом.

Коммерциализация общественных отношений сказалась на российской творческой интеллигенции, литературе, кино, музыкальном, театральном и изобразительном искусстве. Многие служители культуры пожертвовали высокими идеалами доброго и вечного в угоду невзыскательной публике. От школ требовали сокращения часов, отводимых на изучение русской классической литературы и языка, нашей истории. Лучшие образцы духовного творчества нации оказывались все менее востребованными и утрачивали воспитательную роль.

Рыночные свободы отрицают нерыночные закономерности развития культуры. Примеров антагонизма рынка и нравственности, рынка и культуры более чем достаточно. Противопоставить им можно немногие положительные примеры. Поэтому все громче слышатся призывы сдерживать рыночный эгоизм, безудержную погоню за наживой, требовать от предпринимателей и чиновничества социальной ответственности. Другими словами, общество ждет от них заботы не только о своем, но и об общественном благе.

Экономика страдает от негативных перемен в сознании и поведении людей. Грубость, озлобленность, с которыми люди сталкиваются дома и вне дома, способны надолго испортить настроение. Они отравляют социальный климат, отражаются на качестве и производительности труда. Пока нравственные нормы и принципы не станут частью общей культуры, надо принуждать к законопослушанию, к соблюдению правил общежития, используя авторитет власти, печати, телевидения.

В воспитании культуры и нравственности велика роль системы образования. Но, кажется, это не заботит авторов реформ в данной сфере. Вежливости, бытовой гигиены, правилам поведения в общественных местах и многому другому детей по-настоящему в школах не учат. Далеко не всякая семья может восполнить этот недостаток.

Подъем культуры во всех ее смыслах не может не находиться в числе приоритетных задач государства. Это важнейшая предпосылка модернизации экономики, гармоничного развития и процветания всего общества. Поэтому на развитие культуры нельзя жалеть бюджетных денег. Здесь не приходится ожидать быстрых и ощутимых улучшений, но в стратегическом плане страна, безусловно, выигрывает. Одними пропагандистскими кампаниями в прессе и на телевидении дело не исправить. Требуется длительная и настойчивая культурно-воспитательная и просветительная работа, причем особое внимание следует уделять подрастающему поколению. Селекция высоконравственных и авторитетных воспитателей не стала пока заботой вла-

стей. Поборникам технических инноваций как фактора обновления страны не следует забывать, что инвестиции в наращивание культурного потенциала нации способны принести не меньшую, а даже большую отдачу в деле модернизации страны.

Гуманизированная экономическая теория и идеология

Продолжающиеся в наши дни тектонические сдвиги во всех областях жизни стран и народов, как и в системе их взаимоотношений, бросают вызов теоретической мысли и опрокидывают многие устоявшиеся представления. В сущности, рождается новый подход к экономической теории и пониманию самой экономики как органической части всего общественного устройства. Многие сегодня убеждены, что человек, его культура, знания, умения, здоровье, душевное состояние имеют ключевое значение для прогресса человечества. Все, что связано с облагораживанием человека, раскрытием его творческих качеств, созданием необходимых для этого условий, входит в понятие гуманизма в его современном восприятии. Гуманизм — антипод бесчеловечности. Антигуманны жестокость и угнетение людей, лишение их прав и свобод, беспардонная эксплуатация их труда, делающая одних предельно богатыми, а других — нищими, попрание человеческого достоинства, насилие, а не диалог в решении конфликтов. Но это не только попрание культурных и моральных ценностей, выработанных за века человечеством. Антигуманные проявления в политике и государственном устройстве становятся тормозом технического и экономического развития.

Соблюдение гуманитарных ценностей сказывается на увеличении национального дохода и темпов роста производства, хотя это не всегда можно выразить в цифрах. Но в умах ученых и политиков зреет понимание того, что процветание государств, их международный авторитет ныне все больше определяются духовно-нравственным состоянием общества, достижениями на поприще культуры, науки, образования. Социальная справедливость и общественное согласие, равноправие, уважение человеческого достоинства, солидарность — все это оказывает прямое воздействие на экономику. Убежденность в правоте идеалов и достижение социальной справедливости способны стать важнейшей движущей силой экономики.

Гуманитарная составляющая в обеспечении устойчивого подъема экономики, использование существенных резервов, заключенных в этой сфере, положили начало новому направлению в науке — изучению в органической взаимосвязи экономики с неэкономическими факторами, влияющими, а иногда и определяющими экономические результаты. К ним относятся господствующая идеология, политика и стратегические установки, государственное устройство, духовно-нравственный климат в обществе, состояние науки, образования, здравоохранения, качество политической и деловой элиты. Еще не обретшая устоявшегося названия «гуманизированная экономика» уже представлена в России и на Западе серьезными публикациями, которые способны помочь нахождению лучших моделей жизнеустройства.